

Вириуса по праву можно было считать неудачником. Он никогда не был сильным, у него была простоватая внешность, низкий рост и довольно худое телосложение — из-за которого в свои четырнадцать он был больше похож на младшеклассника.

У него не было талантов к рисованию или музыке, он не мог складывать в уме десятизначные числа или запоминать многостраничные книги, с точностью до буквы, после одного прочтения и, в общем-то, не имел ни одного синдрома саванта, который иногда бывал у детей с его уровнем интеллекта.

Он просто был идиотом.

Это был далеко не самый низкий интеллект на свете. Можно даже сказать, что с таким интеллектом все ещё можно было вести относительно нормальную жизнь — если кто-то будет за тобой постоянно присматривать.

Но эта жизнь будет невыносимой.

Достаточно умный, чтобы осознать свою глупость, но недостаточно, чтобы хоть как-то это исправить. Именно таким человеком был Вириус.

Чем больше лет шло, тем больше он догадывался, что неполноценен. То, что в детстве было легким непониманием, в средней школе превращалось в настоящую пытку даже при обычном разговоре.

Он не понимал, о чем говорят учителя.

Он не понимал, о чем говорят одноклассники.

Ему казалось, будто они специально произносят знакомые слова так быстро, чтобы он не успевал их обдумать.

Воспринимать сплошной поток голосов было слишком сложно. Поэтому он старался их не слушать, а со временем даже научился полностью игнорировать. Взрослые часто говорили ему, чтобы он «не витал в облаках», но Вириус просто не мог понять, что они от него хотят.

У него не было друзей. К моменту поступления в школу он стал настолько замкнутым, что все старые перестали с ним общаться, а завести новых он просто не смог — при любой попытке поговорить с одноклассниками его поднимали на смех. И чем больше он говорил, тем больше они смеялись. Он понимал, что они смеются над ним, но совсем не понимал, почему. В этом была какая-то причина, но она — как сложный ребус — не могла быть разгадана кем-то вроде него. Поэтому Вириус просто перестал пытаться разговаривать в школе. Он вообще старался не говорить.

После шестого года обучения Вириусу пришлось остаться на второй год, а после и вовсе сменить школу из-за неуспеваемости. По правде говоря, он должен был сменить её гораздо раньше, но здесь ему повезло. Его школа, в отличие от многих других в округе, оценивала учеников по результатам тестов, а не устных экзаменов. И он был в них хорош. Ну, то есть по сравнению с остальными своими навыками.

Его новая школа специализировалась на детях-инвалидах. В основном тут учились слепые и глухие, но было и много детей с другими отклонениями.

Такие, как Вириус, тут были в меньшинстве.

Конечно, в школе для инвалидов не могло быть высокого выпускного порога. По правде, даже если бы Вириус не умел читать и писать, он бы все равно сдал выпускной экзамен.

Школа находилась в пригороде, поэтому до нее нужно было ехать полчаса на автобусе.

По пути Вириусу всегда приходилось проезжать мимо церкви. Ему нравилось смотреть на окружающую ее кучу камней. Он находил её довольно симметричной. Хотя, конечно, и не знал такого слова.

Вириус перевелся в новую школу в начале учебного года и ходил туда уже две недели. В основном он посещал индивидуальные занятия, но также был приписан к классу, у которого были свои уроки. И иногда ему приходилось там присутствовать — обычно по часу-два в день — для того, чтобы он мог видиться с другими детьми. Или что-то вроде того. Вириус не очень помнил, что точно от него там требовали взрослые, хотя ему наверняка повторяли это десятки раз.

Вириус с трудом отыскал свой класс и зашел внутрь. Конечно, никто не отправил бы его на поиски своего класса одного, поэтому сзади стояла мама, которая поправила бы его, если бы он пошел не в ту сторону.

Он немного потерянно осмотрелся — Вириус ещё не запомнил, где должен был сидеть. Точнее сказать, он снова забыл. Это случалось с ним иногда. Возможно, если бы он подумал чуть дольше, память ответила бы ему, но его позвали раньше. Голос был очень знакомым. Он принадлежал довольно рослому парню по имени Рюк.

— О, самый смысленный парень в классе, давай сюда! — Могло показаться, что в голосе Рюка была слышна издевка, но тот звучал по-дружески весело. Он показал на одну из свободных парт, на что память Вириуса наконец отозвалась, напомнив, что Рюк указывал на его место.

Рюк был добрым парнем, с лица которого, как казалось Вириусу, никогда не сходила улыбка, он часто помогал ему по многим школьным вопросам, в том числе и таким простым, как ежедневный поиск своего места.

На щеке у Рюка был нарост, а кожа на правой руке стянута, как после сильного ожога. Нарост трясся каждый раз, как Рюк поворачивал головой или говорил. Вириус, наверное, мог часами смотреть, как тот забавно покачивался, однако другие дети никогда не смотрели Рюку в лицо.

Вириус сел на свое место и вытащил все учебники, что были выданы школой и лежали внутри его парты. Он, разумеется, не запоминал расписание класса, поэтому вопросительно посмотрел на Рюка, тот привычно указал на одну из книг. Вириус взял книгу и вытащил из портфеля одну потрепанную тетрадку, убрав все остальные учебники в парту.

Учебник был ему без надобности — он доставал его просто чтобы не выделяться среди других одноклассников; то, что на самом деле ему было нужно, — так это тетрадка. Она была во много раз больше любой из тетрадок его одноклассников и нужна была ему для индивидуальных занятий. У него было несколько таких тетрадок, по одной на каждый предмет, но эту он считал самой сложной и всегда уделял ей больше времени.

Неважно, был ли это дом, школа или автобус по пути в нее. Он всегда старался решать неиссякаемый набор домашних заданий, оставленных ему репетиторами. Он делал так уже много лет. Не из-за какого-то фантастического упорства или огромной жажды знаний — просто старая привычка.

Сосредоточение на своих тетрадках заставляло отступить чувство тревоги, которое неизбежно возникало от долгого пребывания в общественных или шумных местах, а изучение чего-то нового доставляло необъяснимое чувство удовлетворения, будто говоря ему, что он теперь не тот, что был раньше.

Как жаль, что в последнее время делать это становилось сложнее. Дело было даже не в том, что он чего-то не понимал, наоборот, он легко схватывал даже после одного объяснения. Но чем больше он запоминал, тем труднее было держать это в памяти — как если бы он использовал сито, чтобы собирать песок.

Скорее всего, уже через несколько часов он забудет почти все, что учил сегодня, но его это не волновало.

Вириус соврал бы, если сказал, что не хочет стать умнее. По правде говоря — это было его самым сильным желанием. И даже сама привычка — постоянно смотреть в тетрадь — появилась именно из-за этого.

Сейчас Вириус уже смирился, что ему не догнать других детей в развитии. И все, что ему остается, — по капле собирать знания в надежде, что когда-нибудь он поймет все те разговоры вокруг него.

Вириус открыл тетрадку и, подперев руками голову, стал разглядывать страницы, вспоминая содержание того, что он писал ранее, потом он взял ручку и стал привычно заполнять клетки тетради.

Возможно, прошел урок или два — он не знал точно. Просто в какой-то момент шум в классе стал гораздо тише, а потом снова громче.

Пока Вириус ни на что не обращал внимания, Рюк, казалось, все продолжал разговаривать. Вириус не знал, молчал ли Рюк когда-нибудь, но каждый раз, когда Вириус прислушивался к окружению — он слышал его голос.

— Слушай, как думаешь, что с нами будет после школы?

Вириус отвлекся от тетрадки, видя, что Рюк обращается к нему. Но так и не понял вопроса, поэтому промолчал. Он молчал бы, даже если понял.

Конечно же, Рюк и не ждал ответа.

— Ты-то, я понимаю, будешь на пособии, — он грустно посмеялся, а его голос стал немного меланхоличным. — А что делать мне? С таким-то уродством на лице даже продавцом в магазине не устроиться, — он вздохнул, а его и без того печальный голос стал тише. — Были бы у моих родителей деньги, может быть, у меня никогда и не было бы этого нароста, как думаешь?

Вириус все ещё не понимал, о чем говорил Рюк, но кивнул. Он не знал, почему, но Рюку нравилось, когда он кивает. Поэтому он старался почаще кивать после его речей.

— Да что там работа! Я даже девушку себе найти не могу! Вот черт, как же повезло тем, кто родился с красивым лицом. Вот бы все красавчики сдохли!

Вириус ещё раз кивнул.

— Ха-ха-ха. Как жаль, что никто не понимает, какой ты умный парень!

Рюк засмеялся, и его нарост стал сильно трястись, прыгая из стороны в сторону.

— Как же мерзко, ты можешь не смеяться? — сказавшая это девочка только вошла в класс. Точнее будет сказать: «только въехала» — так как девочка передвигалась не сама, а на инвалидной коляске. Ниже юбки у нее ничего не было.

Девочка старалась не поворачиваться к Рюку лицом, но движение казалось притворным, что выдавала её легкая улыбка.

На лице Рюка появилось удивление, но уже через секунду оно сменилось все тем же веселым выражением.

— Я смотрю, у тебя все такой же ужасно-преlestный характер.

— Может, мне стоит наехать на тебя коляской? Ну, чтобы ты понял всю ужасную прелесть моего характера.

— Ой, как боюсь. Смотрите, мне угрожает безногая девочка! — он растянул слово «безногая», но девочка не обиделась.

— Все лучше, чем быть уродливым мальчиком, — весело добавила она.

Они оба улыбнулись. И Рюк, сделав вид, будто что-то вспомнил, повернулся к Вириусу.

— Вириус, знакомься! Моя подруга детства — безногая кавалерия, Рико! — на этих словах его руки в представительском жесте показали на неё, а затем съехали немного ниже, слегка стукнув по коляске. — И её верный конь, Мустанг!

То ли от злости, то ли от смущения лицо Рико покраснело, а её голос непроизвольно стал выше.

— Какая я тебе кавалерия?! Не давай людям такие странные прозвища. И не смей называть нас друзьями, только от одного заявления об этом мой айкью упал на единицу, — она фыркнула и отвернулась, сделав вид, будто ничего и никого не хотела слышать.

Рюк не обратил на это внимания и продолжил.

— Понятия не имел, что мы ходим в одну и ту же школу.

В их школе не было никаких переключек учеников, поэтому только одному классному руководителю было известно о полном составе класса, и тот, похоже, не очень желал делиться им с учениками. На что Рюку, в общем-то, было все равно — его интересовало другое.

— Где ты была эти две недели? И почему вообще ходишь на занятия с твоим-то здоровьем? Разве тебе не положено учиться дистанционно?

— Это разведка! — гордо сказала Рико, приложив пальцы к груди. — Мне нужно знать, где я буду сдавать экзамены. Они ведь уже через год!

— И... как долго продлится твоя разведка?

— Не скажу, — она улыбнулась.

— Злюка...

Рюк хотел сказать что-то ещё, но Вириус дернул его за рукав и показал на свою тетрадь.

Рюк подошел к столу Вириуса. Его лицо вмиг из веселого превратилось в задумчиво-депрессивное, а на губы не могла не наползти кривая улыбка. Он с упреком посмотрел в сторону Вириуса. В тетради были примеры, основанные на таблице умножения.

— Мы же с тобой только вчера об этом говорили. Умножение чисел на пять — не означает приписывание пятерки в конце!

Вириус слегка наклонил голову вбок — он был в полном недоумении.

Рюку оставалось только перевернуть страницы тетради назад.

— Посмотри на эти примеры! Вчера после моего объяснения ты щелкал их как орешки. Так почему сегодня у тебя в голове такая пустыня?! Скажи людям в черном, что это ни капли не смешно!

Вириус тихо ждал, пока он закончит, и снова показал на тетрадку, будто ожидая более простого ответа.

Рюк приложил ладонь к лицу.

— Это бесполезно. Как можно столько стараться, но ни на шаг не продвинуться?

Рико смотрела на них с незаинтересованным видом, только её глаза немного щурились, глядя на Вириуса. Она внезапно заговорила.

— А этот мальчик?..

— Его зовут Вириус. Он тоже новенький, как и ты. Сначала я думал, что он немой, но его проблема... она немного глубже — он многое забывает... и поэтому порой ведет себя как маленький ребенок... — Рюк немного смутился, ему было неудобно так говорить о своем друге, но уже через секунду он снова весело продолжил: — Но Вириус очень смысленный парень и всегда все схватывает на лету, так ведь, Вириус?

Вириус, конечно же, кивнул. Что, впрочем, никак не исправило кислого выражения лица девочки.

— И с каких это пор ты нянька для... Эм... — остановилась она, думая над подходящим словом.

— Этого очень смышленного парня?

— Директор познакомил нас в начале учебного года и попросил меня проследить, чтобы «этого парня» не обижали. Это и тебя касается, Рико, — он с укором посмотрел на Рико, на что та предпочла не обращать внимания, прищулив глаза ещё сильнее.

— И ты... теперь сидишь и вот так развлекаешь его?

Рюк глянул на Вириуса, и тот снова ему кивнул. У Рюка не осталось иного выбора, кроме как рассмеяться.

— Или он меня. Мы ещё не определились, — сказал Рюк своим обычным веселым голосом, оставляя настроение все таким же хмурым. Она повернулась к доске, тем самым обозначая конец беседы, — как раз за несколько секунд до звонка.

* * *

После уроков Вириус встретился с мамой на выходе из класса, и они поехали домой.

Дом был самым любимым местом Вириуса. Тут было все, что ему нужно. Была мама. Была кровать. Была еда. И была его самая любимая игра.

Как только они зашли в дом, Вириус расправил руки в разные стороны и побежал в свою комнату, имитируя звуки самолета.

Зайдя в комнату, он первым делом включил компьютер и запустил один из немногих ярлыков на рабочем столе.

Это была та самая игра. Он не помнил, кто научил его играть в неё, но это было неважно.

Вириуса встретило привычное меню. Он нажал на первый пункт «создать персонажа», и перед ним появилось две колонки. Вириус не знал многих слов, написанных на экране, — он никогда особо и не вдумывался, что они значат. Впрочем, ему и не нужно было знать этого. Он нашел строчку со значением интеллекта. И много раз нажал на плюс. Он помнил, что это значит то, что он будет самым умным в игре. Поэтому Вириус всегда выбирал интеллект.

Он начал играть, но уже через несколько десятков минут умер. Его выбросило на главный экран. Тогда он создал нового персонажа. Конечно, исход этого персонажа не особо отличался от прошлого, но это никогда не останавливало Вириуса от новой попытки. И с каждой такой

попыткой он проходил немного дальше.

Вириус продолжал играть, пока к нему в комнату не вошла мама и не поставила перед ним тарелку, чтобы он поел.

После еды Вириус выключил компьютер, и они вместе с мамой начали делать все, что ему было задано на завтра. Обычно, если дело не касалось математики, Вириусу не нужна была помощь мамы — она здесь была, только чтобы проверить результат.

Закончив с домашним заданием, мама забрала тарелку и оставила его одного.

Но это не значило, что он закончил учиться. Он взял все свои тетрадки и начал долго их рассматривать — он старался запомнить то, что написал сегодня. Вириус делал так каждый день. Он знал, что если этого не сделает, то точно завтра все забудет. Он долго пялился то на одну тетрадь, то на другую, пока его тело не начало клонить в сон.

Решив, что пришло время спать, он переоделся в пижаму и выключил свет.

«Надеюсь, завтра я стану умнее», — подумал он перед сном и закрыл глаза.

Так заканчивался обычный день Вириуса.

Но сегодняшний день не был обычным.

Вириус ещё не успел заснуть, как в его голове раздался голос.

«Система Апокалипсис приветствует новое поколение участников!»

Громкий мужской голос сильно надавил на уши. Вириус испугался, как обычно пугаются дети, когда на них кричат. Он вскочил с кровати, быстро прячась под стул.

«Шанс будет дан всем. Смерть наиболее вероятна. Потери неизбежны. Возможности отказаться — нет!»

Вириус никогда в жизни не слышал такого громкого и звенящего голоса. Все его тело задрожало, и ему сильно хотелось убежать куда-нибудь — неважно, куда, лишь бы подальше от этого голоса, но все, что он мог сделать, — это накрепко вцепиться в ножку стула двумя руками и закрыть глаза, из которых начали капать слезы.

Голос кричал что-то ещё, заставляя Вириуса сильнее прижаться к полу.

Он не знал, сколько прошло времени. Лишь краем сознания заметил, как голос стал другим — более спокойным, чем раньше. Можно даже было сказать, что тот стал слегка похож на женский.

«Доступное количество очков: 5»

«Обнаружены невероятно низкие стартовые характеристики. Чтобы у участника был шанс выжить, ему будут даны дополнительные очки. Количество очков: 13»

«Вы можете повысить любые параметры по своему желанию.»

Осознав, что на него перестали кричать, Вириус открыл глаза и в трансе уставился на то, что возникло перед ними — а именно: две колонки, что выглядели в точности, как в игре, в которую он постоянно играл. Над той, что слева, было написано: «Основные характеристики», а над второй: «Дополнительные характеристики».

Правая колонка была пустой, а в левой находилось несколько строк. Не зная, что делать, Вириус направил на них взгляд, и перед ним сразу же выскочило множество текста.

(Совет! Ваш интеллект критически низкий и несовместим с выживанием.)

(Совет! Количество маны равно 0. Увеличьте значение, если не хотите познать отчаяние.)

(Совет! Ваша сила магии равна 0. Увеличьте значение, если не хотите пройти через ад.)

(Совет! Ваше телосложение в весьма плачевном состоя...

Там было много слов, значения которых он не знал, да и читал он так медленно, что ему надоело. Ему захотелось, чтобы они перестали загромождать обзор, и будто в ответ на эту просьбу — весь текст исчез, возвращая внимание Вириуса к столбцу и знакомым строчкам, точнее, к одной конкретной. Единственный вопрос был в том, как на нее нажать?

— Мы...шка? — он включил свет, подошел к столу, взял в руки мышку и навел появившийся курсор на единственную нужную ему строчку.

Интеллект: 3 +/-

Вириус бесчисленное количество раз кликнул по плюсу и нажал на кнопку слева внизу с надписью: «Принять».

«В дальнейшем изменить основные характеристики с помощью Системы будет невозможно.»

«Вы уверены, что хотите продолжить?»

Продолжить/Назад

(Внимание! Количество маны все ещё равно 0. Перераспределите характеристики!)

(Внимание! Ваша сила магии равна 0. Вы мазохист?)

(Внимание! Вы не выбрали атакующих способностей, вы точно не хотите своей смерти?)

(Вни...

Вириус растерялся. Снова появились все эти сообщения. Он застыл, не зная, что делать дальше. Как ему начать играть?

Пока он был в растерянности, его взгляд блуждал по висящим в воздухе окнам, пока не наткнулся на единственную знакомую вещь — кнопку «Продолжить». Конечно, он нажал на нее.

Его голова закружилась, а тело полностью расслабилось — он потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/30900/663591>